Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Ж. Бен Амара, А. А. Шкаликов, Задача Штурма–Лиувилля с физическим и спектральным параметрами в граничном условии, *Матем. заметки*, 1999, том 66, выпуск 2, 163–172

DOI: <https://doi.org/10.4213/mzm1151>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 3.80.181.102

26 апреля 2023 г., 12:55:16

УДК 517.9

ЗАДАЧА ШТУРМА–ЛИУВИЛЛЯ С ФИЗИЧЕСКИМ И СПЕКТРАЛЬНЫМ ПАРАМЕТРАМИ В ГРАНИЧНОМ УСЛОВИИ

Ж. Бен Амара, А. А. Шкаликов

В работе изучается спектральная задача

$$\begin{aligned} l(u) &= -u'' + q(x)u(x) = \lambda u(x), \\ u'(0) &= 0, \quad u'(\pi) = t\lambda u(\pi), \end{aligned}$$

где λ – спектральный, а t – физический параметры. При $t < 0$ задаче ставится в соответствие самосопряженный оператор в пространстве Понтрягина Π_1 . Используя этот факт и развивая аналитические методы теории операторов Штурма–Лиувилля, в работе находится динамика собственных значений и собственных функций задачи при $t \rightarrow -0$.

Библиография: 21 название.

1. Введение. В заметке изучается спектральная задача вида

$$l(u) = -u'' + q(x)u(x) = \lambda u(x), \quad (1)$$

$$u'(0) = 0, \quad u'(\pi) = t\lambda u(\pi). \quad (2)$$

Здесь $q(x)$ – вещественная суммируемая функция, λ – спектральный, а t – физический параметры. Мы специально ограничиваемся частным случаем, чтобы не усложнять существа дела. Задачи такого типа встречаются в механике. Пуассон в мемуаре [1] решает задачу о движении тела, подвешенного к концу нерастяжимой нити. Крылов [2] и Тимошенко [3] рассматривают задачу о продольных колебаниях стержня как одну из наиболее интересных точно решаемых моделей. Они рассматривают задачу (1), (2) при $q(x) \equiv 0$, изучая поведение собственных значений (СЗ) при малых и больших нагрузках, определяемых параметром t . Дополнительную информацию о конкретных физических задачах, приводящих к изучению (1), (2), можно найти в книге Тихонова и Самарского [4], работах Уолтера [5] и Фултона [6]. Недавно интерес к спектральным задачам (1), (2) возник в связи с теорией осреднения (см. [7]). Общую информацию и дополнительные ссылки о задачах для дифференциальных уравнений со спектральным параметром в граничных условиях можно почерпнуть в работах Диксмы [8], Шкаликова [9], Руссаковского [10], Байдинга, Брауна и Седдиги [11].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, гранты № 98-01-01000 и № 96-15-96091.

Знак параметра m играет существенную роль. В случае $m > 0$ задачу (1), (2) можно интерпретировать как спектральную задачу для самосопряженного оператора в гильбертовом пространстве, а затем проследить динамику собственных значений и собственных функций при изменении параметра m , пользуясь, например, методом Вишика–Люстерника [12].

При $m < 0$ задача реализуется как спектральная задача для самосопряженного оператора в пространстве Понтрягина (см., например, [13]). Цель настоящей работы – проследить динамику спектральных характеристик при изменении $m \in \mathbb{R}^-$. Мы ограничимся изучением случая $m \rightarrow -0$.

2. Операторный пучок, отвечающий задаче. В гильбертовом пространстве $\mathcal{H} = L_2 \times \mathbb{C}$ со скалярным произведением

$$(\mathbf{u}, \mathbf{u}) = \int_0^\pi |u(x)|^2 dx + |m| \cdot |a|^2, \quad \mathbf{u} = \begin{pmatrix} u(x) \\ a \end{pmatrix} \in \mathcal{H},$$

определим оператор

$$\mathbf{L}\mathbf{u} = \mathbf{L} \begin{pmatrix} u(x) \\ u(\pi) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -u'' + q(x)u(x) \\ u'(\pi)/m \end{pmatrix}$$

на области

$$\mathcal{D}(\mathbf{L}) = \left\{ \mathbf{u} \mid \mathbf{u} = \begin{pmatrix} u(x) \\ u(\pi) \end{pmatrix} \in \mathcal{H}, u(x) \in W_1^2[0, \pi], l(u) \in L_2[0, 1], u'(0) = 0 \right\},$$

где $W_p^k[0, 1]$ – соболевское пространство функций, имеющих обобщенную k -ю производную из L_p . Очевидно, оператор $\mathbf{L}$ определен в $\mathcal{H}$ корректно. Задача (1), (2) принимает вид

$$\mathbf{L}\mathbf{u} - \lambda\mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{u} \in \mathcal{D}(\mathbf{L}),$$

т.е. СЗ λ_k задачи (1), (2) и оператора $\mathbf{L}$ совпадают, а между собственными и присоединенными функциями имеется соответствие

$$\mathbf{u}_k(x) \leftrightarrow \begin{pmatrix} u_k(x) \\ u_k(\pi) \end{pmatrix}.$$

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1. Пусть $\mathbf{G} = \begin{pmatrix} I & 0 \\ 0 & \text{sign } m \end{pmatrix}$, где I – тождественный оператор в L_2 . Тогда оператор $\mathbf{T} = \mathbf{G}\mathbf{L}$ самосопряжен в $\mathcal{H}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Интегрированием по частям получаем равенство

$$(\mathbf{G}\mathbf{L}\mathbf{u}, \mathbf{u}) = \int_0^\pi |u'(x)|^2 + q(x)|u(x)|^2 dx = (\mathbf{u}, \mathbf{G}\mathbf{L}\mathbf{u}), \quad (3)$$

где $\mathbf{u} \in \mathcal{D}(\mathbf{L})$. Поэтому оператор $\mathbf{G}\mathbf{L}$ симметричен. Уравнение

$$(\mathbf{G}\mathbf{L} - \lambda)\mathbf{u} = \begin{pmatrix} f \\ a \end{pmatrix} \in \mathcal{H}$$

можно переписать в виде

$$\begin{aligned} -u'' + q(x)u(x) - \lambda u(x) &= f(x), \\ u'(0) &= 0, \quad u'(\pi) - |m|\lambda u(\pi) = a. \end{aligned}$$

Эта задача, очевидно, разрешима для всех λ , не являющихся СЗ соответствующей однородной задачи. Но однородная задача (1), (2) регулярна в смысле [9] при всех $m \in \mathbb{R}$ (и даже при комплексных $m \neq \pm i$), в частности, она имеет дискретный спектр. Следовательно, оператор $\mathbf{GL}$ симметричен и имеет дискретный спектр. Поэтому он самосопряжен.

Таким образом, задача (1), (2) эквивалентна следующей:

$$(\mathbf{T} - \lambda \mathbf{G})\mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{u} \in \mathcal{D}(\mathbf{T}) = \mathcal{D}(\mathbf{L}), \quad (4)$$

где $\mathbf{T} = \mathbf{T}^*$, а $\mathbf{G}$ при $m < 0$ имеет вид $\mathbf{G} = \begin{pmatrix} I & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}$.

Собственное значение μ задачи (4) имеет *положительный (отрицательный) тип*, если $(\mathbf{G}\mathbf{y}, \mathbf{y}) > 0$ (соответственно $(\mathbf{G}\mathbf{y}, \mathbf{y}) < 0$) для всех $\mathbf{y} \in \text{Ker}(\mathbf{T} - \mu \mathbf{G})$. Из общих результатов теории операторов в пространстве с индефинитной метрикой следует, что в рассматриваемом случае *спектр задачи (4) (или оператора $\mathbf{L}$) может иметь не более одной пары сопряженных друг к другу невещественных СЗ, а среди вещественных может быть не более одного отрицательного типа*.

3. Дефинитный случай. Рассмотрим квадратичную форму

$$Q(u) = \int_0^\pi |u'(x)|^2 + q(x)|u(x)|^2 dx, \quad u(x) \in W_2^1[0, \pi].$$

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Если квадратичная форма $Q(u)$ положительна, т.е. $Q(u) > 0$ при $0 \neq u \in W_2^1$, то все СЗ задачи (4) вещественны, причем имеется ровно одно отрицательное СЗ λ_0 отрицательного типа, а положительные СЗ $\{\lambda_k\}_1^\infty$ имеют положительный тип.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу (3) имеем $\mathbf{T} = \mathbf{GL} > 0$. Для собственных пар $\{\lambda_k, \mathbf{y}_k\}$ задачи (4) имеем

$$0 < (\mathbf{T}\mathbf{y}_k, \mathbf{y}_k) = \lambda_k (\mathbf{G}\mathbf{y}_k, \mathbf{y}_k), \quad (5)$$

откуда следует, что $\lambda_k \in \mathbb{R}$. Так как оператор $\mathbf{G}$ порождает метрику Понтрягина с одним отрицательным квадратом, то оператор $\mathbf{L}$ имеет одно СЗ отрицательного или нейтрального типа (см., например, [14, гл. 3]). В силу (5) СЗ должно быть отрицательным и иметь отрицательный тип.

Обозначим через $\mathcal{H}_{\mathbf{T}}$ гильбертово пространство, состоящее из элементов

$$\mathbf{u} = \begin{pmatrix} u(x) \\ u(\pi) \end{pmatrix} \in \mathcal{D}(\mathbf{T}^{1/2}),$$

с нормой $\|\mathbf{u}\|_{\mathbf{T}}^2 = Q(u)$. Так как при любом $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|\sqrt{|q|}u\|_{L_2} \leq \varepsilon \|u'\|_{L_2} + M(\varepsilon) \|u\|_{L_2},$$

а W_2^1 компактно вложено в L_2 , то положительность формы $Q(u)$ эквивалентна ее равномерной положительности в W_2^1 . Поэтому $\mathcal{H}_{\mathbf{T}}$ изоморфно пространству $W_2^1[0, \pi]$.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3. В случае $Q(u) > 0$ оператор $\mathbf{L}$ самосопряжен в $\mathcal{H}_T$, причем спектр $\mathbf{L}$ в $\mathcal{H}_T$ дискретен и совпадает со спектром в пространстве $\mathcal{H}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Из условия $Q(u) > 0$ следует, что $\lambda = 0$ не есть СЗ задачи (1), (2). Поэтому оператор $\mathbf{L}$ обратим. Имеем

$$(\mathbf{L}^{-1}u, u)_T = (\mathbf{G}\mathbf{L}\mathbf{L}^{-1}u, u)_{\mathcal{H}} = (\mathbf{G}u, u)_{\mathcal{H}} \leq \text{const} \cdot \|u\|_T^2.$$

Поэтому $\mathbf{L}^{-1}$ симметричен и ограничен в $\mathcal{H}_T$. Кроме того, $\mathcal{H}_T$ компактно вложено в $\mathcal{H}$; поэтому $\mathbf{L}^{-1}$ компактен в $\mathcal{H}_T$. Так как спектры оператора $\mathbf{L}$ в обоих пространствах $\mathcal{H}$ и $\mathcal{H}_T$ дискретны, они совпадают (см. [15]).

Обозначим через A_0 обратный к оператору, порожденному дифференциальным выражением $l(u)$ и краевыми условиями $u'(0) = u'(\pi) = 0$. Существование этого оператора (и его положительность) вытекает из условия $Q(u) > 0$. Определим в пространстве $W_2^1[0, \pi]$ оператор A_1 следующим образом. Функции $u(x) \in W_2^1$ поставим в соответствие функцию $w(x) = A_1 u(x)$, являющуюся решением уравнения $l(w) = 0$, с условиями $w'(0) = 0$, $w'(\pi) = u(\pi)$. Существование и однозначность такой функции вытекает из обратимости оператора $\mathbf{L}$. Обозначим через Γ_π оператор следа $\Gamma_\pi u(x) = u(\pi)$.

Непосредственной проверкой легко убедиться, что

$$\mathbf{L}^{-1} = \mathbf{A}_0 + m\mathbf{A}_1, \quad \text{где } \mathbf{A}_j u = \begin{pmatrix} A_j u(x) \\ \Gamma_\pi A_j u(x) \end{pmatrix}, \quad j = 1, 2. \quad (6)$$

Здесь предполагается, что $\mathbf{A}_0$ и $\mathbf{A}_1$ действуют в пространстве $\mathcal{H}_T$ на элементах

$$u = \begin{pmatrix} u(x) \\ u(\pi) \end{pmatrix}, \quad u(x) \in W_2^1.$$

В силу равенства

$$(\mathbf{A}_0 u, u)_T = (\mathbf{G}\mathbf{L}\mathbf{A}_0 u, u)_{\mathcal{H}} = (u, u)_{L_2}$$

оператор $\mathbf{A}_0$ симметричен и ограничен в $\mathcal{H}_T$. Следовательно, тем же свойством обладает $\mathbf{A}_1$.

Следующая теорема частично сформулирована в [16], хотя ее доказательство было другим.

ТЕОРЕМА 1. Пусть квадратичная форма $Q(u)$ положительна. Обозначим через $\{\lambda_k\}_0^\infty$ СЗ задачи (1), (2), занумерованные в порядке возрастания. Тогда отрицательное СЗ имеет асимптотику

$$\lambda_0 = -\frac{1}{m^2} + O(1) \quad \text{при } m \rightarrow -0, \quad (7)$$

и ему соответствует собственная функция

$$y_0(x) = \left(\text{ch} \frac{x}{|m|} \right) (1 + O(m)). \quad (8)$$

Для положительных СЗ λ_k и соответствующих им собственных функций $y_k(x)$ справедливы соотношения

$$\lambda_k = \mu_k - \mu_k \alpha_k m + O(m^2), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (9)$$

$$y_k(x) = y_k^0(x) + O(m), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (10)$$

где μ_k – СЗ задачи (1), (2) при $m = 0$, а

$$\alpha_k = \frac{|y_k(\pi)|^2}{(y_k, y_k)_{\mathbf{T}}}. \quad (11)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Обозначим через $y(x, \lambda)$ решение уравнения (1), подчиненное условиям $y'(0, \lambda) = 0$, $y(0, \lambda) = 1$. Известно [17, гл. 1], что эта функция удовлетворяет интегральному уравнению

$$y(x, \lambda) = \cos \sqrt{\lambda} x + \frac{1}{\sqrt{\lambda}} \int_0^x \cos \sqrt{\lambda}(x - \tau) q(\tau) y(\tau, \lambda) d\tau. \quad (12)$$

Из этого соотношения следует, что

$$y(x, \lambda) = [1] \cos \sqrt{\lambda} x, \quad y'_x(x, \lambda) = -[1] \sqrt{\lambda} \sin \sqrt{\lambda} x,$$

где $[1] = 1 + O(\lambda^{-1/2})$. Собственные значения задачи (1), (2) определяются из соотношения

$$0 = y'_x(\pi, \lambda) - m \lambda y(\pi, \lambda) = -\sqrt{\lambda} [1] \sin \sqrt{\lambda} \pi - m \lambda [1] \cos \sqrt{\lambda} \pi = 0.$$

Положим $\rho = \sqrt{-\lambda}$, $\lambda \in \mathbb{R}^-$. Последнее уравнение перепишем в виде

$$\operatorname{th} \rho \pi = -m \rho [1] = -m \rho + O(m).$$

Поэтому $\rho_0 = -1/m + O(m)$, что при $m < 0$ влечет (7). Из равенства $y(x, \rho) = [1] \operatorname{ch} x \rho$ при $\rho = \sqrt{-\lambda} \rightarrow +\infty$ получаем соотношение (8).

В равенстве (6) $\mathbf{A}_0$ и $\mathbf{A}_1$ – самосопряженные операторы в $\mathcal{H}_{\mathbf{T}}$. Поэтому возможно применение теоремы Релиха–Надя [18] к оператору $\mathbf{L}^{-1} = \mathbf{A}_0 + m \mathbf{A}_1$. Из этой теоремы получаем соотношения (10) (или аналогичные соотношения для функций $y_k(x)$), а также

$$\lambda_k^{-1} = \mu_k^{-1} + \alpha_k m + O(m^2). \quad (13)$$

Найдем выражения для α_k . Из равенства

$$(\mathbf{A}_0 + m \mathbf{A}_1)(y^0(x) + m y^1(x) + \dots) = (\mu_k^{-1} + \alpha_k m + \dots)(y_k^0(x) + m y_k^1(x) + \dots)$$

находим $\mathbf{A}_0 y_k^1 = \alpha_k y_k^0 + \mu_k^{-1} y_k^{-1} = \mathbf{A}_1 y_k^0$. Умножая это равенство скалярно на y_k^0 , получаем

$$\alpha_k (y_k^0, y_k^0)_{\mathbf{T}} = (\mathbf{A}_1 y_k^0, y_k^0)_{\mathbf{T}} = Q(w, y_k^0),$$

где $Q(w, y)$ – билинейная форма, соответствующая $Q(u)$.

Из определения оператора $\mathbf{A}_1$ следует, что функция w удовлетворяет условиям $l(w) = 0$, $w'(0) = 0$, $w'(\pi) = y_k^0(\pi)$. Поэтому после интегрирования формы $Q(w, y_k^0)$ по частям получаем $Q(w, y_k^0) = |y_k^0(\pi)|^2$. Следовательно, α_k определяются соотношением (11).

Обращая соотношение (13), приходим к (9), (11). Теорема доказана.

4. Общий случай. В случае, когда квадратичная форма $Q(u)$ не является положительной, предложенный выше метод не применим. В общем случае рассмотрим функцию

$$F(\lambda) = \frac{y'_x(\pi, \lambda)}{y(\pi, \lambda)},$$

где $y(x, \lambda)$ – решение уравнения (1), удовлетворяющее условию $y'(0) = 0$, $y(0) = 1$. Необходимую информацию о поведении СЗ при $m \rightarrow -0$ мы получим, изучив свойства этой функции.

Спектральные задачи

$$l(u) = \lambda u, \quad u'(0) = u'(\pi) = 0,$$

$$l(u) = \lambda u, \quad u'(0) = u(\pi) = 0,$$

назовем задачами А и Б соответственно. Очевидно, нулями мероморфной функции $F(\lambda)$ являются СЗ $\{\mu_k\}_1^\infty$ задачи А, а полюсами – СЗ $\{\rho_k\}_1^\infty$ задачи Б. Из свойств решений (1) вытекает [17, гл. 1], что

$$\mu_1 < \rho_1 < \mu_2 < \dots < \mu_k < \rho_k < \mu_{k+1} < \dots.$$

Предложение 4. *Функция $F(\lambda)$ является выпуклой на интервале $(-\infty, \rho_1)$.*

Доказательство. Согласно теореме Миттаг-Лёфлера [19, гл. 6] мероморфная функция конечного порядка $F(\lambda)$ допускает представление

$$F(\lambda) = G(\lambda) + \sum_{k=1}^{\infty} \left(\frac{\lambda}{\rho_k} \right)^s \frac{c_k}{\lambda - \rho_k}, \quad (14)$$

где $G(\lambda)$ – целая функция,

$$c_k = \operatorname{res}_{\lambda=\rho_k} F(\lambda) = \frac{y'_x(\pi, \rho_k)}{y'_\lambda(\pi, \rho_k)}, \quad (15)$$

а число s выбирается так, чтобы ряд (14) сходиллся.

Покажем, что найдется константа $M > 0$ такая, что

$$0 < c_k < Mk^2; \quad (16)$$

поэтому в (14) можно положить $s = 1$. Известно [17, гл. 1], что собственная функция $y_k(x) = y(x, \rho_k)$ задачи Б имеет $k - 1$ нулей на сегменте $[0, \pi)$. Так как $y(0, \rho_k) = 1$, $y(\pi, \rho_k) = 0$, то

$$(-1)^k y'_x(\pi, \rho_k) > 0, \quad k = 1, 2, \dots. \quad (17)$$

Здесь мы учли, что согласно теореме единственности $y'_x(\pi, \rho_k) \neq 0$.

Из (12) следует, что $y(\pi, \lambda) = [1] \operatorname{ch} \pi \sqrt{|\lambda|} > 0$ при $\lambda \rightarrow -\infty$, $\lambda \in \mathbb{R}$. Наименьший нуль функции $y(\pi, \lambda)$ совпадает с ρ_1 . Поэтому $y'_\lambda(\pi, \rho_1) < 0$. Но нули $y(\pi, \lambda)$ простые и совпадают с ρ_k . Следовательно,

$$(-1)^k y'_\lambda(\pi, \rho_k) > 0, \quad k = 1, 2, \dots$$

Учитывая соотношения (15), (17), получаем $c_k > 0$.

Из (12) следует асимптотика

$$F(\lambda) = -\sqrt{\lambda} \frac{\sin \pi \sqrt{\lambda}}{\cos \pi \sqrt{\lambda}} [1], \quad |\lambda| \rightarrow \infty.$$

Эта асимптотика справедлива вне областей $\Omega_k(\varepsilon) = \{\lambda \mid |\sqrt{\lambda} - \rho_k| < \varepsilon\}$, причем $\{\rho_k\}_1^\infty$ – нули функции $y(\pi, \lambda)$ – имеют асимптотику $\rho_k = (k + 1/2)^2 + O(1)$ (это также вытекает из (12)). Очевидно, при $\varepsilon < 1/2$ области $\Omega_k(\varepsilon)$ асимптотически не пересекаются и содержат только один полюс ρ_k функции $F(\lambda)$. Вне областей $\Omega_k(\varepsilon)$ имеем оценку

$$|F(\lambda)| \leq M \sqrt{|\lambda|}, \quad M = \text{const}. \quad (18)$$

Следовательно,

$$c_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial \Omega_k} F(\lambda) d\lambda = \frac{1}{\pi i} \int_{|\rho - \rho_k| = \varepsilon} \rho F(\rho) d\rho \leq M k^2.$$

Тем самым, оценка (16) доказана.

Покажем, что $G(\lambda) \equiv 0$. Пусть Γ_n – последовательность расширяющихся окружностей, не пересекающих области $\Omega_k(\varepsilon)$. Тогда

$$F(\lambda) - \sum_{\rho_k \in \text{int } \Gamma_n} \frac{\lambda c_k}{\rho_k (\lambda - \rho_k)} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_n} \frac{\lambda F(\zeta)}{\zeta(\zeta - \lambda)} d\zeta.$$

Переходя в этом равенстве к пределу при $n \rightarrow \infty$ и замечая, что правая часть в силу оценки (18) стремится к 0, получаем $G(\lambda) \equiv 0$.

Дифференцируя (14), получаем

$$F'(\lambda) = - \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_k}{(\lambda - \rho_k)^2}, \quad F''(\lambda) = 2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{c_k}{(\lambda - \rho_k)^3}.$$

Поэтому $F'(\lambda) < 0$, а при $\lambda \in (-\infty, \rho_1)$ также $F''(\lambda) < 0$. Предложение доказано.

Заметим, что форма $Q(u)$ положительна в том и только том случае, когда $\mu_1 > 0$. Поэтому далее предполагаем $\mu_1 \leq 0$.

ТЕОРЕМА 2. Пусть первое СЗ μ_1 задачи Б неположительно. Тогда существует число $-m_0 \in (-\infty, 0)$ такое, что для всех $m \in (-m_0, 0)$ задача (1), (2) имеет только вещественные СЗ, причем наименьшее СЗ λ_0 имеет отрицательный тип и при $m \rightarrow -0$ уходит на $-\infty$, подчиняясь асимптотике (7). Этому СЗ соответствует собственная функция вида (8). Остальные СЗ $\{\lambda_k\}_1^\infty$ имеют положительный тип, при $m \rightarrow -0$ имеют асимптотику (9), а отвечающие им собственные функции подчинены соотношениям (10). При $m = m_0$ наименьшее СЗ задачи (1), (2) имеет геометрическую кратность 1 и алгебраическую кратность 2. Если $\mu_1 < 0$, то при $m \in (m_0, m_0 + \delta)$, где δ достаточно мало, задача имеет одну пару комплексных СЗ, а остальные СЗ вещественны и положительного типа.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Очевидно, СЗ задачи (1), (2) совпадают с корнями уравнения

$$F(\lambda) = m\lambda. \quad (19)$$

Учитывая выпуклость функции $F(\lambda)$ на интервале $(-\infty, \rho_1)$ и ее положительность на интервале $(-\infty, \mu_1)$, $\mu_1 < \min(0, \rho_1)$, найдем число $-m_0 < 0$ такое, что при $m \in (-m_0, 0)$ уравнение (19) имеет на интервале $(-\infty, \mu_1)$ ровно два корня, а при $m = m_0$ — один кратный корень. Для наименьшего СЗ λ_0 и соответствующей ему собственной функции y_0 будут справедливы асимптотики (7), (8) при $m \rightarrow -0$ (рассуждения, проведенные в доказательстве предложения 4, сохраняются).

В силу (8) имеем

$$(\mathbf{G}y_0, y_0)_{\mathcal{H}} = (y_0, y_0)_{L_2} - |m| \cdot |y_0(\pi)|^2 = -\frac{1}{2}|m| \exp \frac{2\pi}{|m|} (1 + O(m)) < 0,$$

если m достаточно близко к -0 . Заметим, что число $(\mathbf{G}y_0, y_0)$ непрерывно зависит от m , причем не может обращаться в 0 при $m \in (-m_0, 0)$. Иначе соответствующее СЗ λ_0 будет кратным, а это не так. Следовательно, при всех $m \in (-m_0, 0)$ СЗ λ_0 имеет отрицательный тип. Но тогда все остальные СЗ вещественны и имеют положительный тип. При $m = -m_0$ уравнение (19) имеет кратный корень λ_0 . Геометрическая кратность СЗ λ_0 равна 1, так как все собственные функции порождаются функцией $y(x, \lambda)$. Покажем, что при $m = -m_0$ пара функций $y_0 = y(x, \lambda_0)$ и $y_1 = y'_\lambda(x, \lambda_0)$ образует цепочку собственной и присоединенной функций. Действительно, дифференцируя уравнение (1) по λ и полагая $\lambda = \lambda_0$, получим

$$-y_1'' - q(x)y_1 = \lambda_0 y_1 + y_0. \quad (20)$$

Из (19) следуют равенства

$$F(\lambda_0) - m_0 \lambda_0 = 0, \quad F'(\lambda_0) - m = 0,$$

из которых легко получаем

$$-y_1'(\pi, \lambda_0) = \lambda_0 m_0 y_1(\pi, \lambda_0) + y(\pi, \lambda_0). \quad (21)$$

Согласно определению [9], [20, гл. 1] равенства (20), (21) показывают, что y_0, y_1 – цепочка собственной и присоединенной функций задачи (1), (2).

Далее, функция $\lambda^{-1}F(\lambda)$ выпукла в окрестности точки $0 \neq \lambda_0 \in \mathbb{R}^-$ и имеет разложение

$$\lambda^{-1}F(\lambda) = -m_0 + a_2(\lambda - \lambda_0)^2 + a_3(\lambda - \lambda_0)^3 + \dots, \quad a_2 > 0.$$

Следовательно, для пары λ, m , удовлетворяющей уравнению $F(\lambda) - m\lambda = 0$, справедливо равенство

$$m + m_0 = a_2(\lambda - \lambda_0)^2(1 + O(\lambda - \lambda_0)). \quad (22)$$

Известно [21], что в окрестности точки λ_0 уравнение (22) допускает выделение алгебраических ветвей

$$\lambda = \lambda_0 + \sqrt{\frac{m + m_0}{a_2}} + O(m + m_0),$$

которые раскладываются в ряды Пьюизо.

Из последнего равенства вытекает, что в левой полуокрестности точки $-m_0$ существует два невещественных корня уравнения (19). Тогда из общих результатов теории самосопряженных операторов в пространстве Понтрягина следует, что остальные СЗ вещественны и имеют положительный тип.

В соотношениях (9) легко убедиться, решая уравнение (19) графически (мы не уточняем здесь значения $\alpha_k > 0$). Подставляя выражения (9) в $y(x, \lambda_k)$, получаем соотношения (10). Теорема доказана.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Poisson M. Sur la manière d'exprimer les fonctions par des series de quantités periodiques, et sur l'usage de cette transformation dans la resolution de differents problèmes. 18eme cahier. V. XI. Paris: l'Ecole Polytechnique de Paris, 1820.
- [2] Крылов А. Н. О некоторых дифференциальных уравнениях математической физики, имеющих приложение в технических вопросах. М.: АН СССР, 1932.
- [3] Тимошенко С. П. Прочность и колебания элементарных конструкций. М.: Наука, 1975.
- [4] Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1977.
- [5] Walter J. Regular eigenvalue problems with eigenvalue parameter in the boundary conditions // Math. Z. 1973. V. 133. P. 301–312.
- [6] Fulton C. T. Two-point boundary value problems with eigenvalue parameter contained in the boundary conditions // Proc. Roy. Soc. Edinburgh. Sect. A. 1977. V. 77. P. 293–308.
- [7] Головатый Ю. Д., Назаров С. А., Олейник О. А., Соболева Т. С. О собственных колебаниях струны с присоединенной массой // Сиб. матем. ж. 1988. Т. 29. № 5. С. 70–81.
- [8] Dijknsma A. Eigenfunctions expansions for a class of Y -self-adjointed ordinary differential operator with boundary conditions containing the eigenvalue parameter // Proc. Roy. Soc. Edinburgh. Sect. A. 1980. V. 86. P. 1–27.
- [9] Шкаликов А. А. Краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром в граничных условиях // Тр. семинара им. И. Г. Петровского. 1983. Т. 9. С. 140–166.
- [10] Руссаковский Е. М. Задача Штурма–Лиувилля с параметром в граничных условиях // Тр. семинара им. И. Г. Петровского. 1993. Т. 18.
- [11] Binding P. A., Browne P. J., Seddighi K. Sturm–Liouville problems with eigenparameter dependent boundary conditions // Proc. Edinburgh Math. Soc. (2). 1993. V. 37. P. 57–72.

- [12] Вишик М. И., Люстерник А. А. Регулярное вырождение и пограничный слой для линейных дифференциальных уравнений с малым параметром // УМН. 1957. Т. 12. № 5. С. 3–122.
- [13] Lancaster P., Shkalikov A. A., Ye Q. Strongly definizable linear pencil in Hilbert space // Integral Equations Operator Theory. 1993. V. 17. P. 338–360.
- [14] Азизов Т. Я., Иохвидов И. С. Основы теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой. М.: Наука, 1986.
- [15] Shkalikov A. A. Operator pencils arising in elasticity and hydrodynamics. Instability index formula // Oper. Theory Adv. Appl. V. 87. Basel: Birkhäuser, 1996. P. 258–285.
- [16] Бен Амара Ж. Об асимптотиках собственных значений и собственных функций задачи Штурма–Лиувилля с малым и спектральным параметрами, входящими в граничные условия // Матем. заметки. 1996. Т. 60. № 4. С. 609–611.
- [17] Левитан Б. М., Саргсян И. С. Введение в спектральную теорию. М.: Наука, 1970.
- [18] Рисс Ф., Сёкефальви-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. М.: Мир, 1979.
- [19] Гурвиц А., Курант Р. Теория функций. М.: Наука, 1968.
- [20] Наймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы. М.: Наука, 1969.
- [21] Чеботарев Н. Г. Теория алгебраических функций. М.: Гостехиздат, 1948.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступило
23.04.98